

БОЛЬШАЯ КНИГА СТИХОВ
с биографиями поэтов и иллюстрациями

Андрей
Дементьев

ПОЭЗИЯ—
РИСКОВАННЫЙ
ПОЛЕТ

Москва
Издательство
АСТ

УДК 82-1
ББК 84(2)
Д30

Дизайн обложки *Алексея Родюшкина*

Живопись: *Геннадий Сальков*

Графика: *Кристина Васса*

Дементьев, Андрей Дмитриевич.

Д30

Поэзия — рискованный полет / Андрей Дементьев. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 224 с. — (Большая книга стихов с биографиями поэтов и иллюстрациями).

ISBN 978-5-17-170056-0

Андрей Дементьев — один из самых ярких и любимых поэтов XX века. Его глубокие, искренние строки надолго остались в сердцах нескольких поколений читателей. Ведь не зря многие его стихотворения стали песнями, которые исполняли популярные певцы и музыканты.

Всю свою жизнь А. Дементьев посвятил изучению творчества М.Ю. Лермонтова. Трагическая судьба великого поэта стала основой и вдохновением для множества поэтических строк, написанных А. Дементьевым в разные годы жизни.

«Мне очень хотелось рассказать о нем самом, как я чувствовал и понимал эту гениальную личность, этого мужественного и не очень счастливого человека» — писал А. Дементьев. И так появился этот сборник, ставший апогеем восхищения творчеством и жизнью мятежного провидца и романтика.

**УДК 82-1
ББК 84(2)**

ISBN 978-5-17-170056-0

© Дементьев А.Д., наследники, 2025

© Васса К., 2025

© Сальков Г., 2025

© Издательство АСТ, 2025

НЕПОСТИЖИМОСТЬ

Сколько себя помню, я всегда был влюблен в стихи Михаила Юрьевича Лермонтова. Сначала мне читал их вслух отец, присаживаясь на краешек кровати, когда мама укладывала меня спать. В свои три-четыре года я еще не знал грамоты, не умел складывать буквы, но очень любил слушать, как отец нараспев, завораживая меня небесной музыкой слова, колдовал надо мной: «Ночевала тучка золотая на груди утеса-великана...» И я засыпал под это поэтическое видение.

Однажды я горько расплакался, когда отец прочел мне стихи о том, как погиб Поэт, «поникнув гордой головой». Родители долго не могли меня успокоить, потому что мне было бесконечно жалко упавшего на снег курчавого человека, которого я увидел на картинке в книге...

С годами меня все больше и больше тянуло к Лермонтову. Отец подарил мне полное собрание его произведений. И я, к своему восторгу, уже пойдя в школу, открыл для себя неповторимую прозу Михаила Юрьевича. «Герой нашего времени» стал моим героем на всю жизнь. Такой музыкальной

и глубокой книги, когда казалось, что все в ней происходит при твоём присутствии и даже при твоём участии, мне больше не встречалось...

Помню, как в 1955 году я впервые приехал в Пятигорск. И был потрясен всем, что увидел там — маленький домик поэта, его кабинет, дом генерала Верзилина, где произошла роковая ссора Лермонтова с Мартыновым, и место дуэли. Мне трудно было переживать эти потрясения в одиночестве... У горы Машук я встретил двух девчонок, которые приехали тоже откуда-то издалека и тихо переговаривались между собой. Неожиданно для себя я спросил их: «Девочки, вы в музее были?» «Нет еще», — смущенно признались те. — «А в гроте Печорина?» И, не дождавшись ответа, предложил: «Поехали вместе...»

С тех пор почти каждый год я прилетаю на Северный Кавказ, чтобы поклониться Святым Лермонтовским местам.

А в Тарханы я попал несколько позже, в очень плохое время, когда из-за неисправности местного водопровода затопило лестницу, которая вела к могиле Михаила Юрьевича. Все было в воде. Каким-то чудом, хлюпая ботинками, мы с писателем Алексеем Пьяновым спустились ко гробу Поэта и суеверно дотронулись до холодного металла...

За эти полвека я написал много стихотворений, которых без Лермонтова и его Поэзии про-

сто бы не было. И еще мне очень хотелось рассказать о нем самом, как я чувствовал и понимал эту гениальную личность, этого мужественного и не очень счастливого человека... И вот теперь собрал эти стихи в книгу, которую посвящаю своему любимому Поэту.

ПУШКИН И ЛЕРМОНТОВ

Как жаль, — им не случилось встретиться, —
Двум гениям, двум узникам судьбы.
А время, словно ветряная мельница,
Перемололо пересуд толпы.

Четыре года меж двумя дуэлями,
Две жизни взлетов, счастья и невзгод...
Быть может, небесами было велено,
Чтоб одинаков был у них исход.

Как жаль, — им не случилось встретиться
Еще при жизни и до встречи книг.
И до сих пор Земля на Небо сердится,
Что так оно жестоко было к ним.

Но в Небесах их души побратались,
Лишь в Небесах — не в жизни и не в снах.
А на Земле не дождалась их старость,
И в этом тоже есть особый знак.

* * *

Россия — страна поэтов.
Великих на все века.
И нам дорога при этом
Каждая их строка.

Россия — страна поэтов.
Настырных и молодых,
Чей дар нам пока неведом,
Но кто оседлал свой стих.

Россия — страна талантов.
Души золотой запас.
И в мире, враждой объятom,
Таланты спасают нас.

* * *

В Железноводск пришла весна,
Скорей похожая на осень.
Я все дела свои забросил.
И нас дорога понесла.

Висели тучи низко-низко.
Ручей под шинами пропел.
Фонарь, как вялая редиска,
В тумане медленном алел.

На повороте у дороги
Стоял обычный старый дом.
И сердце замерло в тревоге,
Как будто жил я в доме том.

Звенели женщины посудой.
Кому-то было недосуг.
...В то утро Лермонтов отсюда
Верхом помчался на Машук.

* * *

Над Машуком гроза, — как в день дуэли.
Природа свой переживает путч.
Но гром ушел, и дали просветлели.
И небо вдруг очистилось от туч.

У обелиска, где портрет поэта,
Четыре грифа сторожат покой.
И ветви дуба к небесам воздеты,
Как будто это царь, а не изгой.

Спускаюсь вниз по каменной дороге,
Которой он поднялся на Машук.
И думаю с пристрастием о Боге,
В то утро Богу было недосуг.

Иначе все б сложилось по-другому.
Не стал бы горьким символом Машук.
И всадники б спустились мирно к дому,
Чтобы продолжить прерванный досуг.

Но не всегда мы властны в наших бедах.
И Сатана, как прежде, правит бал...
А Лермонтов так грустен на портретах,
Как будто все заранее он знал.

* * *

Бал только начался...
Выстраивались пары.
Но Пушкин обходил их стороной.
Какой-то чин — нахохленный и старый —
Любезно говорил с его женой.

Сверкали люстры и горели свечи.
Там у окна поэта ожидал
Тот, кто давно просил его о встрече.
Он передал — пусть явится на бал.

Не жалуя балы... Он поневоле
Туда являлся ради Натали.
Она играла в высшем свете роли,
Что только настораживать могли.

Сегодня он явился для другого.
Загадочный певец «Бородина»
Просил о встрече...
Пушкин вспомнил снова,
Что Муза та была ему мила.

Но все пришлось перенести на завтра.
Наверно, по причине срочных дел...
И Пушкины уехали внезапно.

До Черной речки оставался день...